

режиссер Гу внезапно с силой хлопнул по подлокотнику кресла и яростно выпалил:

— Актерская игра Шэнь Тяньжуя собакам сожрать досталась?!

Джошуа послушно стоял рядом с режиссером Гу. Неожиданно услышав его сердитый голос, он невольно вздрогнул, рефлекторно обернулся на режиссера Гу и, естественно, отдернул руку назад.

Цзинь Ичуань слегка прищурился и совершенно непринужденно отпустил руку.

А вот что в этот момент творилось у него на душе, знал только он сам.

— Живо приведи ко мне Шэнь Тяньжуя! — продолжал бушевать режиссер Гу.

Джошуа повернулся обратно, чуть подался корпусом вперед, стараясь незаметно и плавно заглянуть в экран монитора.

Ему стоило извлечь уроки: ошибок, которые совершают другие актеры, он ни в коем случае допускать не должен! Только так можно заработать больше денег!

Взгляд Цзинь Ичуаня последовал за ним и переместился на монитор.

На экране была нажата пауза, и кадр замер на заносчивой улыбке второго мужского персонажа.

Цзинь Ичуань с бесстрастным выражением лица отвел взгляд и в конце концов снова уставился на юношу — даже сейчас с этого ракурса удавалось разглядеть лишь его макушку да изящную линию спины и талии...

Какая прелесть!

Цзинь Ичуань сжал кулаки.

Как он может быть настолько милым!

Даже этот слегка торчащий хохолок — и тот умилительный!

А то, как он чуть наклонил корпус и сосредоточенно уставился в экран, тоже вызывало умиление!

В этот момент слышалось приближающееся шарканье ног.

Видимо, пришел тот самый Шэнь Тяньжуй.

Цзинь Ичуань едва заметно нахмурился, но ничего не сказал. Он лишь отошел в сторону и опустился на стул, который для него принесли сотрудники съемочной группы. Если разглядывать юношу с этого ракурса, казалось, выходило еще лучше!

— Режиссер Гу, — глухим голосом произнес Шэнь Тяньжуй.

Его так часто ругали на площадке, что он уже набрался опыта, и поэтому, чтобы в следующий момент их лица не выглядели еще жалче, он первым делом принял вид крайнего раскаяния.

Но этот образ рухнул в тот самый миг, когда он поднял глаза и мельком заметил Джошуа.

Эмоции в глазах Шэнь Тяньжуя сменились одна другой и в конце концов застыли мрачным выражением.

Режиссер Гу подозвал его к себе, ткнул пальцем в экран и, то и дело включая повтор, принялся отчитывать его с энтузиазмом заправского реактивного двигателя.

Лицо Шэнь Тяньжуя помрачнело, а когда он заметил, что Джошуа внимательно прислушивается к разносу, его физиономия стала еще темнее.

Эта малявка что, смеется над ним?

Шэнь Тяньжуй украдкой бросил еще один взгляд на стоявшего рядом Джошуа.

Юноша плотно сжал губы, не отрывая глаз от экрана, а в его красивых глазах светилось сосредоточение. Если бы он снял кепку, быть может, эти бутафорские эльфийские уши тоже натянулись бы от напряжения? Только теперь Шэнь Тяньжуй понял, что тот вовсе не злорадствует. На лице юноши читалось такое серьезное выражение, что, скорее, это было похоже не на насмешку над ним, а на... переживания за него?

Шэнь Тяньжуй поджал губы и, словно обжегшись, торопливо отвел взгляд.

Режиссер Гу распинался добрую половину дня, пока вдруг не сообразил: впервые в жизни Шэнь Тяньжуй не стал в ответ огрызаться. Режиссер Гу мгновенно почувствовал себя так, будто ударил кулаком по подушке, и у него тут же пропало всякое желание продолжать отчитывать актера.

— Ладно, всё, что я только что сказал, запомнил?

Шэнь Тяньжуй и сам удивился. Режиссер Гу еще никогда не заканчивал ругаться так быстро!

Шэнь Тяньжуй не удержался и снова украдкой покосился на Джошуа: тот все так же приставо смотрел на экран, словно не смея на него глядеть, но Шэнь Тяньжуй уже полностью прочувствовал его настрой. Быть может, сегодняшний выговор завершился так рано именно потому, что рядом стоял Джошуа и принес им удачу.

— Всё, ступай. Следующие несколько сцен будем переснимать! — Режиссер Гу махнул рукой, изо всех сил подавляя раздражение на лице.

Шэнь Тяньжуй кивнул.

Но когда он уже собрался уходить, то немного подумал, помедлил на месте и остановился рядом с Джошуа.

— Вечером свободен?

Джошуа замер и лишь спустя пару секунд сообразил:

— Это ты мне?

Шэнь Тяньжуй вновь не удержался и прикусил уголки губ — только так ему удавалось идеально скрыть улыбку.

Подумать только: малявка искренне удивилась тому, что он заговорил с ним первым. И как эти слегка расширившиеся глаза могут быть настолько прекрасными?

— В тот раз вышло некрасиво, сегодня вечером я угощаю в знак извинения. — Услышать такое из уст Шэнь Тяньжуя стоило огромного труда. Ведь каждый в индустрии развлечений, кто хоть немного знал этого парня, понимал: перед ним ходячая катастрофа, которой сам черт не брат.

К тому же в прошлый раз в дурацком положении оказался именно Шэнь Тяньжуй. Человек, столь дорожающий своей репутацией, по идее, должен был желать никогда больше не встречаться с Джошуа! Именно поэтому тогда агент позвонил с приглашением, но в итоге бросил трубку — стоило Шэнь Тяньжую лишь представить, как он опозорился перед Джошуа, как его сон пропал на всю ночь.

И вот теперь он сам заводит об этом речь. Какая редкость!

Джошуа засомневался:

— Снова в тот стеклянный ресторан?

Лицо Шэнь Тяньжужуа слегка посинело:

— Нет, туда не пойдем. — Однако этот вопрос Джошуа он истолковал по-своему, решив, что тот на самом деле переживает за него.

Наверняка юноша беспокоится о нем.

— Ну ладно, — кивнул Джошуа и охотно согласился.

Еще одна возможность бесплатно поесть!

И снова удастся сэкономить деньги!

Идеально!

Шэнь Тяньжужуа, понятия не имевший, что Джошуа с сегодняшнего дня твердо вознамерился стать бережливым маленьким принцем, приподнял уголки губ и вдруг почувствовал, что вся досада от утренней отповеди режиссера Гу не стоит и выеденного яйца. Ничто не могло сравниться с охватившим его в этот миг чувством удовлетворения!

Шэнь Тяньжужуа окинул взглядом съемочную площадку и, убедившись, что сегодня Киноимператор Пэй отпросился по делам и не появился на работе, ощутил, как уровень его радости взлетел еще метров на тридцать!

— Увидимся вечером! — Шэнь Тяньжужуа слегка улыбнулся и повернулся, чтобы уйти.

Эта улыбка, упав в поле зрения Цзинь Ичуаня, мгновенно слилась с тем самым кадром заносчивой усмешки на мониторе.

Цзинь Ичуань снова нахмурился.

Этот человек... разве не тот самый парень, с которым юноша ходил ужинать в ресторан?

На душе у Цзинь Ичуаня заскреблось неприятное чувство.

Он откинулся на спинку кресла, но пальцы крепко вцепились в подлокотники.

Сотрудники съемочной площадки, наблюдая за ним, невольно робели.

Вид у господина Цзинь был такой, будто приблизиться к нему — задача абсолютно невыполнимая...

— Садись, — режиссер Гу неожиданно пододвинул стул и сказал Джошуа: — Хватит стоять.

Тогда Джошуа послушно опустился на сиденье.

Режиссер Гу улучил момент и бросил взгляд на Цзинь Ичуаня.

Конечно, он мог позволить себе некоторую вольность в общении с Цзинь Ичуанем, но все же не до такой степени, чтобы открыто игнорировать его.

— Директор Цзинь свободен сегодня вечером? — поинтересовался режиссер Гу.

Цзинь Ичуань промолчал.

Свободен он или нет, но ужинать с этим старым хрычом он точно не собирался!

Однако режиссер Гу вовсе не заметил перемены в выражении лица Цзинь Ичуаня и понизил голос:

— Если директор Цзинь свободен сегодня вечером, не могли бы мы поужинать вместе?
Директор Цзинь редко возвращается на родину, так что в любом случае вся съемочная группа обязана пригласить директора Цзинь на совместный ужин!

Вся съемочная группа?

Хватка Цзинь Ичуаня на подлокотниках немного ослабла, и на его лице появилась та самая улыбка, с которой он неизменно красовался на обложках финансовых журналов:

— Разумеется, свободен.

Режиссер Гу с облегчением выдохнул и с улыбкой произнес:

— Благодарю за честь, директор Цзинь.

Только тогда Цзинь Ичуань, словно невзначай, обронил:

— Но кажется, Шэнь Тяньжуй только что пригласил Джошуа на ужин?

Произнося имя Джошуа, Цзинь Ичуань невольно понизил голос, и в его тоне прозвучали совершенно иные нотки.

Когда эти три иероглифа прокатились по его языку, Цзинь Ичуань снова сильнее сжал подлокотники кресла.

Как же красиво звучало это имя.

Это было самое прекрасное имя из всех, что ему довелось услышать за последние годы, особенно когда оно слетало с губ самого юноши.

Голос подростка придавал этим трем слогам какое-то святотатственное очарование, к которому не хотелось прикасаться.

Услышав это, режиссер Гу резко повернул голову в другую сторону:

— Джошуа, ты что, идешь ужинать с Шэнь Тяньжуем?

Джошуа немного подумал:

— Могу и не идти.

В конце концов, перекусывать где попало было совершенно все равно — никакой разницы.

— Вот и отлично, — режиссер Гу со спокойной совестью повернулся обратно.

Скучные посиделки вмиг обрели капельку веселья.

Цзинь Ичуань взял у помощницы бутылку с водой и украдкой вновь уставился на спину Джошуа.

Как же он хорош.

Цзинь Ичуань, пожалуй, теперь отчасти понимал, почему Чжао Цюань и бесчисленные другие фанаты в индустрии развлечений до безумия увлекались какой-нибудь ролью или какой-нибудь звездой!

Ведь когда чистое, абсолютное очарование без предупреждения поражает твое сердце...

Ты утрачиваешь любые способности к сопротивлению.

Джошуа послушно просидел рядом весь день, поднимаясь с места лишь во время перерывов на обед, которые устраивала съемочная группа, а в остальное время даже не шелохнулся.

У самого Цзинь Ичуаня были и другие дела: помимо телефонных звонков, все остальное время он неизменно предавался тому, что украдкой разглядывал спину юноши, хотя успел запечатлеть ее в памяти уже много раз.

Цзинь Ичуань сжимал в руке телефон, оставляя без внимания сообщения от Чжао Цюаня.

Брат Цзинь, ты перегибаешь палку!

Брат Цзинь, ты что, уже встретился с ним?

Брат Цзинь, ну скажи мне хотя бы, как его зовут...

Цзинь Ичуань лениво скользнул взглядом по экрану и заблокировал телефон.

Подумав немного, он снова опустил глаза, разблокировал экран, отыскал контактный номер помощницы и отправил ей сообщение.

Как вообще в индустрии развлечений принято кумиров преследовать?

Телефон помощницы тихо завибрировал. Она схватила аппарат, заглянула в него и на секунду растерянная замерла.

Разве она не стояла рядом с господином Цзинь? Зачем же господин Цзинь пишет ей личные сообщения?

К тому же сам этот вопрос... выглядел чересчур странно.

Неужели господин Цзинь, инвестировав в этот фильм, теперь вознамерился поглубже разобраться в шоу-бизнесе?

Невзирая на одолевшие ее сомнения, помощница не смела проявить ни малейшего промедления: уткнувшись в экран, она застучала пальцами и быстро отправила ответное сообщение.

Господин Цзинь, вот основные материалы:

Толковый словарь терминов индустрии развлечений: <http://bbs.jjwxc.net...>

Разбор популярных фан-акций в шоу-бизнесе: <http://bbs.tianya.cn/...>

Модели поведения в фандомах, которые вам интересны: <https://www.douban.com/...>

...

Цзинь Ичуань приподнял бровь.

Настолько сложно?

Тем не менее, Цзинь Ичуань по очереди открыл все ссылки.

Он сосредоточенно вглядывался в светящийся экран телефона, и на его красивое лицо падала глубокая тень. Со стороны казалось, будто переносица его необычайно высока, а глазницы глубоки, отчего все его лицо приобрело совершенно исключительную, поразительную мужественность.

Помощница невольно предавалась самым безумным мыслям.

Неужели господин Цзинь собрался за кем-то ухаживать из звезд? Да нет, бред! Зачем ему кого-то преследовать, если господин Цзинь мог бы просто преследовать самого себя? Армия фанатов господина Цзинь и так огромна! Да и сам он ходячее воплощение идеала со страниц романов! Кто бы отказался состоять в его фандоме!

Пока помощница предавалась бурной фантазии,

Цзинь Ичуань тихонько перекачивал на языке те самые специфические термины из мира фандомов.

— Войти в фандом — значит увлечься кем-то...

— Анти — это злобные хейтеры...

— Идти по цветочной дороге — красивая формулировка для признания...

<http://bllate.org/book/24674/2904792>